ВОЛЬНЫЙ ГОРЕЦЪ

Органъ революціонной демократіи горскихъ народовъ Сѣвернаго Кавказа.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА ВЫХОДИТЪ ДВА РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ, ПО ПОНЕДѢЛЬНИКАМЪ И ЧЕТВЕРГАМЪ.

№ 21. Четвергъ, 25 декабря 1919 года. Цѣна 3 руб.

Адресъ Редакціи и Конторы: Тифлисъ, Пр. Руставели, Отель Европа.

Редакція открыта отъ 12—1 ч., контора отъ 10—2 ч.

Объявленія принимаются: За строку петита впереди текста 3 руб. послѣ текста 2 руб.

Присылаемыя статьи должны быть написаны на одной сторонѣ листа и снабжены подписью автора. Редакція оставляетъ за собой право сокращать и поправлять рукописи.

Горцы и конфедерація Кавказа.

Въ бесѣдѣ съ сотрудникомъ „Ени Гюнъ" (см. «Нов. Дн.» № 427) полковникъ Гаскель на вопросъ сотрудника о томъ, въ какомъ положеніи сейчасъ находится вопросъ съ Сѣвернымъ Кавказомъ, отвѣтилъ:

„Дагестанскій вопросъ не обсуждается въ политическихъ кругахъ Антанты. Въ Парижѣ я ничего по этому поводу не слышалъ".

Говорятъ о Грузіи, Азербайджанѣ, Арменіи, хотя, когда послѣдуетъ рѣшеніе объ этихъ республикахъ неизвѣстно, но все же говорятъ, что же касается горскихъ народовъ, дерущихся, не щадя силъ, съ Деникинымъ, то о нихъ ничего не говорятъ.

Можетъ быть ихъ судьба уже предрѣшена согласно русской поговоркѣ: безъ меня меня женили.

Вотъ то, что о горскомъ вопросѣ ничего не говорятъ, это ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что политическіе вожди Антанты, желающіе рѣшать судьбы Кавказа, совершенно не отдаютъ себѣ отчета о томъ, что судьбы Сѣвернаго Кавказа и Закавказья связаны другъ съ другомъ неразрывными узами.

Никакіе „независимости" не спасутъ закавказскія республики отъ той судьбы, которая постигнетъ Сѣверный Кавказъ.

Какъ государственное цѣлое можетъ существовать только весь Кавказъ въ цѣломъ со всѣми своими народами.

Вотъ почему для насъ всѣ эти нейтральныя зоны между Кавказскими республиками и демаркаціонныя линіи, устанавливаемыя въ кабинетахъ Лондона и Парижа всегда казались дѣтской забавой.

Для насъ горской демократіи, ищущихъ „третьяго выхода" въ борьбѣ большевистской и деникинской Россіи — независимая Горская Республика лишь первая ступень къ конфедеративному или лучше федеративному Кавказу.

Мы всегда думали, что голая „независимость" закавказскихъ республикъ при переплетенности экономическихъ и національныхъ интересовъ—способна обратить Кавказъ въ арену войнъ болѣе страшныхъ, чѣмъ онѣ имѣли мѣсто въ Македоніи или привести къ внутреннему экономическому банкротству каждую республику въ отдѣльности.

Въ то же время мы полагали, что ориентація на самихъ себя, вотъ единственная ориентація, соотвѣтствуетъ интересамъ демократіи кавказскихъ народовъ, при условіи, что въ равной мѣрѣ принимаются во вниманіе Сѣверный и Южный Кавказъ.

Къ сожалѣнію только теперь мысль о необходимости конфедераціи Кавказа начинаетъ сгучаться въ сознаніе политическихъ руководителей закавказскихъ республикъ и колебать „фетишизмъ независимости" съ ориентаціей на внѣшнюю силу.

Изъ области пріятныхъ мечтаній, какимъ это было у маститаго вождя соціалъ-демократіи Грузіи Ч. Жордания при распадѣ Закавказья, когда онъ заявилъ:

„Народы Грузіи, объединенные общимъ знаменемъ заключатъ союзъ съ народами живущими внѣ предѣловъ нашего государства; этимъ путемъ возродится государственная связь, которая возстановитъ разрушившееся государство. Это государство будетъ конфедеративный союзъ Кавказа"

вопросъ этотъ переходитъ на реальную почву.

На путь конфедераціи становятся сейчасъ и политическіе руководители Азербайджана и Арменіи. Правда въ связи съ той грозой, которая придвигается къ территоріи Кавказа—*поздновато*, но время еще не потеряно окончательно.

Однако есть одно условіе, при каковомъ *только* конфедерація сыграетъ должную роль—это, если немедленно во всей широтѣ будетъ поставленъ горскій вопросъ, если объединенное Закавказье сейчасъ же поможетъ возсоздать Республику горскихъ народовъ, если по горскому вопросу будетъ занята *опредѣленная открытая* позиція.

Если сейчасъ отсутствуетъ формальный признакъ существованія Горской Республики, вводѣ парламента и отвѣтственнаго предъ парламентомъ правительства, все же имѣется Совѣтъ Обороны съ правительственными функціями и потому, мы считаемъ необходимымъ, чтобы въ процессѣ образованія конфедераціи кавказскихъ государствъ приняли участіе и представители горскихъ народовъ.

Пусть Совѣтъ Обороны организація революціонная, но не изъ революціи ли вышли и закавказскія республики вмѣстѣ съ ихъ политическими вождями?

Ах.

Обзоръ печати.

„Голосъ Россіи" грозитъ перемѣнить международную ориентацію. Газета недовольна Англіей и Франціей. Она находится съ пѣной у рта на тѣхъ, кому еще вчера съ рабской угодливостью готова была лизать пятки. Настоящая „истинно-русская„ психологія, „то ручку пожалуйте, то въ зубы".

Газета патетически восклицаетъ:

— Но что же дали ей (Россіи) ея „друзья"?

Наша старая союзница Франція, сдѣлавъ исполную попытку спасти свои капиталы въ своей „сферѣ вліянія" на Россіи, находится въ состояніи какой-то политической пространной и покорно плетется въ хвостѣ англійской политики. Повидимому, она чувствуетъ себя въ полной безопасности, вооруживъ на Ростовѣ милліонную армію поляковъ, которые, торгуясь съ представителями гг. Деникина изъ-за спорныхъ областей, спокойно смотрятъ на успѣхи красныхъ подъ Кіевомъ, Харьковомъ и Полтавой.

Гораздо сильнѣй достается Англіи.

Путь отъ бѣшенства деникинцы положительно харкаютъ кровью.

Что касается міроваго гегемона—Англіи, то ея политика въ русскомъ вопросѣ начинаетъ выступать изъ окутывающихъ ее лондонскихъ тумановъ. Британскій премьеръ, рѣшившій, наконецъ, что пора уже перестать лицемѣрить, снялъ маску и заявилъ себя на палатѣ общинъ сторонникомъ Биконсфильда, т. е. врагомъ единой и мощной Россіи. Онъ предложилъ стать въ русскомъ вопросѣ на почву „реальной политики". Но на этотъ путь „реальной политики" уже давно вступили въ Закавказѣ г.г. Мильнъ, Томсонъ, Шателлоротъ и другіе послѣдователи доктрины Биконсфильда, дѣйствовавшіе, очевидно, давно уже по какой-то тайной указкѣ съ берговъ Темзы.

А между тѣмъ вспоминаетъ прошлое „Голосъ Россіи", было время, когда „Англія заявляла себя сторонницей возрожденія Россіи". А вы и повѣрили. Какіе же вы наивные политики, а еще собираетесь „возсоздать великую неДѣлимую Россію". Такіе простаки.

Вмѣсто того, чтобы пенять на самихъ себя, деникинцы пытаются взвалить вину за свои неудачи на Англію—она де молъ, коварная, подвела.

Кавказская армія ген. Врангеля, состоящая преимущественно изъ кубанскихъ и кабардинскихъ частей, буквально таяла и истекала кровью въ бояхъ подъ Царицыномъ потому, что нечѣмъ было снабдить и снарядить новые кадры въ то время, когда Англія снабжа на своемъ военномъ зодѣѣ, не только собственномъ, но и собранномъ еще съ Германіи, Турціи, Болгаріи и которое, можетъ быть, успѣетъ наполовину сгнить до новой войны съ Германіей или стать музейнымъ матеріаломъ. Спрашивается, какъ можно отвѣтить помощь англичанъ, которые стараются сбыть имъ, что „имъ негоже", народы и въ этомъ случаѣ компенсировать себѣ вывозомъ сырья и подозрительной политикой на окраинахъ.

Въ результатѣ этой полупомощи Деникина полуодѣта, полувооружена, полуснабжена...

Въ результатѣ деникинцы грозятъ Франціи и Англіи суровымъ возмездіемъ въ будущемъ:

Исторія откроетъ, во имя какихъ интересовъ совершается сейчасъ это предательство, это выдача русской интеллигенціи, русскаго офицерства и казачества головой сѣвѣрному китайско-латышскому интернаціоналу.

Возможно, Англія, гордой побѣдой, сытой и самовлѣбнной, безразлично, что лишаетъ о ней „мыслящая Россія. Но придетъ другое время, и Россія, которая въ лицѣ возрождающей ее добровольческой арміи умѣла безвѣстно быть вѣрной союзникамъ, эта Россія вспомнитъ въ свое время то, чѣмъ отвѣтили на ея чувства союзники; она никогда не забудетъ этой шкаичной „моральной поддержки", которую союзники щедро обѣщаютъ оказывать Россіи въ то время, когда солдаты ея замерзаютъ на фронтѣ безъ теплой одежды и обуви и когда армія ея нуждается въ патронахъ...

Исторія сегодняшнимъ днемъ не кончается, и больно почувствуетъ въ свое время Франція, когда въ борьбѣ съ воинствующимъ, наступающимъ германизмомъ она останется въ Европѣ одинокой. Почувствуетъ это и Англія, съ удивительнымъ искусствомъ отвлекающая отъ себя тѣхъ, кто могъ бы питать къ ней дружественныя чувства, и возбуждающая пересолъ по посѣмѣстно къ себѣ чувства непріязни и ненависти.

Ну, это въ будущемъ, а сейчасъ „Россіи" рекомендуется

пересмотрѣть свое отношеніе къ друзьямъ и врагамъ, посѣдовать примѣру Ллойдъ-Джорджа, отбросить всякія иллюзіи и стать на путь реальной политики.

Хорошая вещь „реальная политика".

Но, какая „реальная политика" можетъ быть у людей, находящихся во власти утопической надежды воскресенія изъ мертвыхъ старой монархической Россіи.

Интересно знать, какую „ориентацію" могутъ теперь придумать г.г. деникинцы изъ „Голоса Россіи".?!

Предъ грозной опасностью.

Подъ аккомпаниментъ длящейся къ Кавказу большевистской кононады, при сѣчтѣ линіи огня фронта, уже и уже охватывающаго помѣщичье—феодальную вотчину генерала Деникина, подъ давленіемъ силы факта, вытѣснящаго сомнѣнія въ той стратегической побѣдѣ, которая выпадетъ на долю большевиковъ—руководящія отвѣтственныя сферы кавказскихъ государственныхъ образованій должны пересмотрѣть основы своей тактической линіи въ своихъ взаимоотношеніяхъ и въ своей международной ориентаціи.

Трезвая и реальная политика, которой всегда отдавали должное отвѣтственные руководители кавказскихъ государствъ и благодаря которой они держались до настоящаго момента,—грозитъ теперь, когда въ политическую ситуацію пробиваются новыя факторы, превратится въ политическій утопизмъ, въ политическую иллюзорность, отрезвленіе отъ которой будетъ горько и ужасно.

Еще недавно, когда не было видно исхода россійской гражданской войнѣ, когда клубы порохового дыма заволакивали политическія дали, когда смертельная схватка реакціи и большевизма ступала ближе „къ Москвѣ", дальше отъ Кавказа—отвѣтственные руководители кавказскихъ государственныхъ образованій, выбирая трезвыя пути для роста силы своей государственности, могли еще полагаться на то, что невѣсомыя силы международнаго признанія способны быть факторомъ укрѣпляющимъ независимость кавказскихъ государствъ.

Политика, искавшая этого международнаго признанія независимости кавказскихъ государствъ, вѣрившая, правда не всегда при достаточныхъ основаніяхъ, въ то, что возможна „нейтрализація" кавказскихъ государствъ актомъ европейскаго концерта державъ—эта политика была до извѣстной степени трезвой и реальной.

Но теперь то основаніе, на которомъ базировалась эта политика, то предположеніе, что анархическій смерчъ, бушуя на поляхъ южной и центральной Россіи, даже послѣ побѣды той или другой стороны въ россійской гражданской войнѣ отвлечетъ все вниманіе и силы отъ Кавказа—все меньше и меньше имѣютъ право на жизнь.

Девятый валъ красныхъ волнъ катится къ югу, захлестывая уже широкую полосу еще вчерашнихъ владѣній генераловъ, гоня предъ собой казачье-офицерскія рати „спасителей Россіи".

Такъ съ каждымъ новымъ успѣхомъ большевиковъ тѣ сомнѣнія о побѣдителѣ въ гражданской войнѣ, которыя еще недавно имѣли достаточно законныхъ основаній.

Теперь всякій, кто не хочетъ, чтобы дѣйствительность оправда его пріятными или непріятными сюрпризами долженъ расчитывать, имѣя достаточно вѣскія данныя, что въ самомъ недалекомъ будущемъ предъ кавказскимъ хребтомъ съ сѣвера могутъ оказаться большевистскія владѣнія.

И всѣ расчеты на авторитетность и силу международнаго признанія, всѣ заверенія руководителей мировой политики о „нейтрализаціи" кавказскихъ государствъ, если все это сдѣлается къ тому времени фактомъ, а не страстнымъ ожиданіемъ—все это окажется стоющимъ не болѣе клочка бумаги.

Трезвая реальная политика въ однихъ условіяхъ, при одной ситуаціи можетъ оказаться опаснымъ и губительнымъ утопизмомъ—при другой.

И чѣмъ упрямѣй и непоколебимѣй будетъ этотъ утопизмъ, тѣмъ ужасней будетъ пробужденіе отъ грезъ о силѣ международнаго признанія, когда вблизи государственныхъ рубежей прозвучитъ послѣдній якорь отвагѣ отчаянія добровольцевъ, стиснутыхъ красными арміями.

Не надо забывать, что Кавказъ особенно Закавказье при подходѣ большевитскихъ армій къ кавказскому хребту сдѣлается ареной кровавой игры колоссальныхъ міровыхъ силъ, ареной столкновенія всей мощи имперіализма съ силой, идущей подъ лозунгомъ міровой революціи. Кавказъ для идеологовъ міровой соціальной революціи и религіозно-національной восточной, цѣненъ не только потому, что его нефтяныя богатства неисчислимы и, какъ увѣрялъ въ свое время одинъ изъ совѣтскихъ дѣятелей мусульманъ жизненно необходимы для Россіи.

Кавказъ, пока стратегія превалируетъ надъ экономикой, цѣненъ для большевиковъ какъ аванпостъ на фронтѣ восточной революціи, какъ ключъ къ проникновенію въ восточныя страны.

Какъ бы и увѣряли россійскіе наркомы въ томъ, что они предоставляютъ возможность народамъ Дагестана, Азербайджана и Грузіи самоопредѣляться и жить мирно, но тенденція коммунистической политики нанести ущербъ, причинить ударъ имперіалистической мощи Великобританіи, бросивъ факелъ пожара восточной революціи въ ея мусульманскія владѣнія, объективно должна привести къ тому, что, кавказскія государства превратятся въ арену борьбы.

Твердо стоя на Кавказѣ, большевики могли бы прійти въ соприкосновеніе съ Персіей и съ Турціей, чрезъ нихъ могли бы прочнѣй связаться со всѣмъ мусульманскимъ Востокомъ и отыскать лучшія пути къ ахилесовой пятѣ англійскаго имперіализма, къ Индостану.

Конечно, Великобританія не будетъ бездѣятельно наблюдать за планами и предположеніями большевиковъ.

Она, проводя политику созданія всякихъ внутренныхъ и внѣшнихъ противобольшевистскихъ факторовъ, будетъ стремиться изолировать возможности большевитской дѣятельности на Среднемъ и Ближнемъ Востокѣ.

Вѣдь, не спроста и не для внутренняго только потребленія скоплены большія англійскія силы въ Мессопотаміи, не ради насажденія правопорядка и чопорной англійской законности комплектуется большія отряды въ Персіи.

Это несомненно англійскіе политики готовятъ изоляціонную завѣсу отъ всякихъ возможностей и случайностей.

И оборона отъ большевистской „опасности" столкнется съ наступательной активной тягой большевиковъ къ Востоку.

Ареной этого столкновенія можетъ сдѣлаться Кавказъ, столь заманчивый, какъ позиція и для однихъ, и для другихъ.

Игрушками могутъ оказаться кавказскія государственныя образованія въ этой кровавой игрѣ силъ.

Разрозненныя, распыленныя, слабосильныя предъ двумя враждебными міровыми силами, раздираемыя взаимными, заподозрѣваніями и проистекающей отсюда враждебностью, кавказскія государства могутъ сдѣлаться простыми пѣшками въ рукахъ міровыхъ игроковъ.

А загадочность и непредвѣнность оріентаціи при метаніяхъ о вѣчной нейтральности могутъ кавказскія государства разбить въ симпатіяхъ по разнымъ станамъ.

Сила фактовъ, когда на лицо двѣ борющіяся стороны, такова, что нейтралитетъ можетъ оказаться или безсмысленнымъ или невозможнымъ.

Въ силу этого не исключена возможность, что при оріентаціяхъ на силу обычныхъ для малыхъ народностей, стремящихся прежде всего къ физическому самосохраненію, кавказскія государства, субъективно оцѣнив соотношеніе міровыхъ силъ, пойдутъ по разнымъ путямъ, потянутъ къ противоположнымъ лагерямъ.

Вмѣсто охраненія своего нейтралитета, кавказскія государства логикой событій могутъ быть столкнуты другъ съ другомъ въ рядахъ враждебныхъ силъ.

И это будетъ самое страшное, самое ужасное для физическаго существованія кавказскихъ народовъ.

По этому то теперь, когда проясняются перспективы, кавказскія государства, исходя изъ своихъ насущныхъ и жизненныхъ интересовъ, должны отложить метанія и ожиданія международнаго признанія и „нейтрализаціи".

Единственная оріентація теперь можетъ быть для кавказскихъ государствъ только на себя, единственной силой, способной охранить интересы и физическое существованіе,—эта своя сила.

Не вразбродь, не разными путями должны идти кавказскія государства, а однимъ путемъ.

Кавказскія государства, не медля, ни теряя ни одного момента, должны серьезно взяться за осуществленіе давно вынашиваемаго, но, къ сожалѣнію, часто забываемаго, проекта кавказской конфедераціи.

Союзъ государствъ — Азербайджана, Грузіи, Арменіи и Горской Республики и можетъ быть и Кубани можетъ составить уже такую внушительную силу, съ которой несравненно больше будутъ считаться и которая имѣетъ меньше шансовъ сдѣлаться игрушкой въ рукахъ міровыхъ силъ.

Прежде всего самый фактъ существованіе союза государствъ конфедераціи, устраняетъ возможность вслѣдствіе противоположныхъ оріентацій и политики двухъ міровыхъ силъ, такъ легко могущихъ использовать неуснувшія національныя страсти, — братоубійственной бойни народовъ Кавказа.

Для кавказской конфедераціи можетъ быть только одна оріентація, принятая цѣлымъ и обязательная для составныхъ элементовъ.

Затѣмъ внутренняя сила конфедераціи позволитъ ей болѣе властно и рѣшительно отстаивать свои интересы и регулировать, быть можетъ, и самую борьбу міровыхъ силъ, происходящую на ея территоріи.

Правда, на пути созданія конфедераціи есть пока непреодолимыя препятствія, кроящіяся въ различныхъ соціально-политическихъ предпосылкахъ организаціи государственности кавказскихъ образованій.

Но предъ грозной перспективой физическаго истребленія и они должны быть устранены.

Первымъ же шагомъ на пути созданія кавказской конфедераціи должно быть возстановленіе и возможно немедленное Горской Республикой, безъ государственной связи съ которой будетъ слаба кавказская конфедерація, ибо она является броней для Закавказья отъ сѣверныхъ возможностей.

Конференція Азербайджана, Грузіи, Арменіи и Горской Республики могла бы выяснить и выработать тѣ мѣры и средства, кои необходимо немедленно принять, чтобы изъ области бѣдныхъ пожеланій и резолюцій дѣло возстановленіе Горской Республики перешло въ дѣйствительность.

Но для всего этого необходима крайняя поспѣшность ходъ событій ждать не будетъ, пока раскачается инертность кавказскихъ политиковъ въ горскомъ вопросѣ.

Арунскій.

Русская военная наука о горцахъ.

Теперь, когда территорія горскихъ народовъ является ареной той борьбы, которая напоминаетъ эпоху кровопролитныхъ кавказскихъ войнъ, не безинтересно вспомнить о томъ, какъ характеризовала Чечню и Дагестанъ, главные театры военныхъ дѣйствій, русская военная наука.

„Курнцамъ, -говоритъ историкъ*), — приходилось воевать въ Дагестанѣ и еще чаще въ Чечнѣ. Эти двѣ страны, съ точки зрѣнія тактики, не сходны другъ съ другомъ ни въ чемъ. Дагестанъ-страна голыхъ скалъ, безъ корма для лошадей и часто безъ воды для людей.

Занявъ командующую высоту, здѣсь вы господствуете надъ мѣстностью, видите всѣ поступы; занявъ позицію и засыпъ за завалы, горсть людей можетъ удержать наступающаго.

Здѣсь вы видите противника, можете оцѣнить его силы и, сообразно съ обстоятельствами, комбинировать свои маневры; здѣсь всѣ элементы боя—командованіе, совокупность движенія и расчетъ времени—возможны.

Оборона значительно преобладаетъ надъ атакой; за занятое легче удерживается. Населенные пункты въ Дагестанѣ, сообразно съ средствами страны, построены изъ камня и потому какъ для вылѣсть укрѣпленіе, которое можно взять только штурмомъ, притомъ, съ большими жертвами.

Характеръ дагестанца отвѣчаетъ условіямъ природы его страны: онъ сосредоточенъ, упоренъ и тяжелъ на подъемъ. Бѣдность природы и ограниченность мѣстъ, годныхъ для поселенія, заставляютъ дагестанца дорожить каждымъ земъ и разореніе его жилища равняется отнятію у него всего, что у него есть, и что онъ можетъ найти съ большимъ и долговременнымъ трудомъ; отъ этого онъ не легко рискуетъ жертвовать своимъ жилищемъ и потому упорно защищаетъ его. Вслѣдствіе всего сказаннаго, упорная оборона и, главное у себя дома, спеціальность дагестанца.

Отъ этого же дагестанецъ развилъ искусство подготовлять позиціи въ фортификаціонномъ смыслѣ. Искусство это дагестанцы перенесли и на плоскость, гдѣ всѣ значительныя укрѣпленія Шамиля возведены имъ

Для подтвержденія всего сказаннаго можно указать не только на Хубаръ, Буртунай, Аргуани и особенно Ахульго, обличіе которыхъ курнцевъ, но и на то, что до сихъ поръ всѣ черныя и земляныя работы по всей Чечнѣ на нашихъ глазахъ исполняются дагестанцами". (стр. 174).

По словамъ генерала Пассека, дагестанцы воевали положительно. Они встрѣчали насъ большей частью открытымъ боемъ и на крѣпкихъ позиціяхъ; усиливали ихъ завалами, башнями, подземными ходами, и вѣсами для защиты отъ гранатъ; занимали пещеры перерезавъ черезъ рѣки, овраги, и вообще держались на нихъ съ удивительной рѣшительностью, стрѣляли мѣтко; дрались до послѣдней крайности. На позиціяхъ же не крѣпкихъ или удобнообходимыхъ, дагестанцы, защищались слабо; на обозы и партіи фуражировъ рѣдко нападали; при потерѣ рѣшительнаго дѣла, все кругомъ усиливалось, успокаивались".

О Чечнѣ и чеченцахъ въ другой разъ.

Курт-скій.

Сѣверо-Кавказская Республика.

Знаменитый антропологъ, профессоръ женевскаго университета, членъ французскаго института Еугенъ Pittard помѣстилъ въ „Journal de Genève" рядъ статей, посвященныхъ горцамъ Сѣверного Кавказа и Дагестана подъ общимъ названіемъ: „Сѣверо-Кавказская Республика".

Мы предлагаемъ вниманію читателей одну изъ этихъ статей, по переводу, сдѣланному спеціально для „Вольнаго Горца".

Было сказано въ началѣ войны, окончатся ли или нѣтъ, но, во всякомъ случаѣ, мы не будемъ колебаться до того времени, пока всѣ политическія проблемы, связанныя съ Востокомъ, не будутъ окончательно разрѣшены. Въ данной полусторонѣ съ одной стороны, союзницы великой имперіи царей—съ другой, и союзницы, Азіатская Турція, къ разрѣду которой причислены всѣхъ человѣческихъ расовъ, уже преступленіе является, въ глазахъ многихъ компетентныхъ людей, повторяя, гдѣ въ скоромъ будущемъ въ новыхъ войнахъ будутъ разыгрываться судьбы міра.

Невозможные этихъ проблемъ людьми, признанными гнѣть разрѣшать—мы имѣемъ по этому поводу потрясающіе документы,—шаткое предсѣданіе—полѣ стольныхъ торжественныхъ обѣщаній къ праву народовъ на свое опредѣленіе; и наоборотъ, завѣса имперіализма, организованная военному походу, потъ гаданію факторы, снова ввергнуть Европу въ бѣдну. Она идетъ по ней бѣгомъ шаговъ. Сегодня и хотѣть бы сказать, нѣсколько слѣдъ по поводу сложной и опасной проблемы, созданной въ будущности народовъ Россіи и вѣдь сть тѣмъ со спокойствіемъ всего міра.

Я начну съ Сѣверного Кавказа.

Революція 1917 года пробудила до всѣхъ народовъ необъятной имперіи сладкую жажду свободы и независимости. Всѣ послѣдовательно порабощенные, заполонительной подпятой царей, народы были освобожены освободительными мечтами Великой Французской Революціи. Это не случайность, думали они, что Франція, освященная трудами 1789 года, и сознаніе ея народы имѣетъ съ ней, въ началѣ августа 1914 года поторгали на знаменѣ своихъ слова свободы, справедливости и свободнаго права малыхъ народовъ на самоопредѣленіе. Магическія слова, которыя произнесены, отъ яраго до края страны континента, гдѣ тѣмъ часто и долго совершались акты насилія, мутительнаго лицемѣрія и угнетенія, и, начиная отрада битвы такимъ воспламенительнымъ восторгомъ.

Всѣ народы, приносящіяся въ имперіи царской Россіи населяемъ, и кождымъ, раскидали свои дѣла и потребовали своихъ правъ, гдѣ, которые живутъ на границахъ Англіи, и гдѣ, что живутъ въ Финляндіи, въ Эстоніи, въ Литвѣ, въ Польшѣ, въ Хиваѣ и, наконецъ гдѣ, которые живутъ на Кавказѣ. Эти послѣдніе создали тотчасъ три государства, государство грузинское и армянское на югѣ и Сѣверо-Кавказское государство по ту сторону хребта.

Въ началѣ XVIII столѣтія русскій медвѣдь, медвѣжьей въ мечтахъ безграничную Имперію,—въ мечтахъ, которыхъ суждено было стать причиной его гибели,—обратилъ свои взоры къ восточнымъ окраинамъ Черного моря. Нѣтъ было—сказанъ за горы Малую Азію.

По возставшему Дагестану.

Путевыя записки.

XII.

Къ вамъ подъѣхалъ всадникъ. Оказалось, что это кабардинецъ-бухгалтеръ. Повзвѣ интересовательнѣ въ Дагестанъ. Уѣдетъ съ горы и здѣсь жалкаго нѣ дадутъ.

Онъ интересовался—нѣтъ ли кабардинцевъ въ нашей кавалеріи. Его спросили съ нѣмцамъ Алиъ-Ходжи и они начали говорить на нѣкоемъ кабардинскомъ языкѣ, полномъ отвратительныхъ и пшипящихъ звуковъ. Вотъ удивительный языкъ! Слушаю кабардинца, такъ и чудится стонъ, шелестъ травы, шумящіе листовъ, свистъ вѣтра.

Высокій, стройный какъ тополь, кабардинецъ рѣзко выдѣлялся изъ среды широкоплечихъ приземистыхъ дагестанцевъ, нѣсколько скрюченныхъ, да кривыхъ спинтяхъ.

Онъ приглашалъ насъ къ себѣ въ сел. Хаджалмахи, лежащее на нашемъ пути. Кстати въ селеніи нашъ нужно было переночевать до лошадей.

Чѣмъ больше углублялись мы въ недра Дагестана, тѣмъ все бѣднѣй и бѣднѣй оказывалось населеніе. Въ этомъ сел. Хаджалмахи уже мы не видѣли человѣка, на которомъ была рубашка какая нибудь, не говоря уже о чистой. Рваные бешметы, изъ дыръ которыхъ щерились рваное тѣло и сверху лохмотные тулупы. Вотъ эти тулупы—настоящіе. Длинные до земли, съ рукавами, которые также доходятъ до земли. Эти тулупы носятся въ накидку.

Старики, дѣти, мужчины, женщины — всѣ въ тулупахъ.

Бѣдность глядитъ изъ всѣхъ дыръ. Только люди, такіе же голодные, какъ окружающіе скалы, могутъ жить въ такой обстановкѣ. Раздѣтыя, изрваныя, и плохо кормящіяся скалы, могутъ жить въ такой обстановкѣ. Раздѣтыя, изрваныя, и плохо кормящіяся дѣти. Казалось, бѣдность должна была порождать всѣ пороки и отрасти и прежде всего озлобленность, но странное явленіе. Эти люди были гораздо привѣтливѣе кабардинцевъ и хайтаго-табасаранцевъ. Они были проще, прямодушнѣй. У нихъ открытыя лица. Это не кабардинцы съ такими тонкими, какъ ночь, ихъ которыхъ не прочтешь, что они шлютъ любѣ—улыбку привѣта, или ненавистку злого лица, затаившаго до поры до времени свои истинныя чувства, къ самому дорогому человѣку которыхъ нельзя относящіяся съ опасной.

Можетъ сколько нѣсколько десятковъ дворовъ, но всѣ дружно отказываютъ на приглашъ къ борьбѣ съ добровольцами. Старшина съ горестью заявилъ, что они дали 70 всадниковъ, изъ которыхъ 40 пять Дербентскихъ, а 30 подъ Темиръ-Хань-Шурой. Настроеніе дворовъ. Пожалѣйте, войдемъ всѣ способные носить оружіе. Да, эти люди не сопротивляются пойдутъ. Вотъ такіе простодушные сыны горъ и составляютъ главную силу повстанцевъ. Это они съ кинжалами въ рукахъ нападаютъ на пулеметы.

Мнѣ разсказали нѣсколько случаевъ. Послѣ одного неудачнаго наступленія въ Маншаскомъ фронтѣ, раненый дарганецъ проходитъ черезъ селеніе. Чтобы всѣ видѣли, что онъ не бѣжалъ, а идетъ съ поля сраженія потому, что ранена, онъ закучалъ рукавъ по локоть и шелъ по улицѣ, показывая всѣмъ свою сочащуюся кровью сквозную рану на руку.

Другой бѣлый прострѣленъ на выдолъ въ животъ. Вываливались кишки. Онъ самъ вправлялъ кишки въ животъ и пошелъ, пока не упалъ безчувственнымъ.

Третій дѣлаетъ пустяки, когда у него была прострѣлена челюсть и также шелъ безъ посторонней помощи.

Молодцы дарганцы! Какимъ то особымъ духомъ свободы вѣетъ отъ этого народа. Не дурные дарганцы не признаютъ никакихъ законовъ и бежитъ, были оскальпированными. Это дагестанскія пальмиды. Это—витязи горы горъ.

Во всѣхъ событіяхъ послѣдняго времени, въ этой героической борьбѣ, которую назвать стихійно подвижнійся Дагестанъ особенно почетная роль выпала на долю дарганцевъ.

При всемъ томъ въ дарганцѣ не чувствуется значимость того мрачнаго фанатизма, который придаетъ особый колоритъ горцамъ.

Дарганцы не прочь повеселиться. Какъ пляшутъ тутъ такіе маленькіе люди, которые не оставляли никакого сомнѣнія относительно слабости въ костяномъ ихъ лонжеѣ. Водки нѣтъ. Такъ эти любителей сильныхъ ощущеній заливаютъ его брагой.

Въ селѣ Мекеть нѣмцы сообщили, что Али-Хаджи изъ Ломлеей вернулся къ себѣ въ Акушинъ. Мы рѣшили направиться въ Акушинъ. Отъ слѣдующаго аула за Мекетъ—Мета дорога раздваивалась, одна шла на Ломлеи, другая въ Акушинъ.

Вотъ опять великолѣпная лошадка. И въ этой лошадкѣ на горномъ рѣкѣ, располагаетъ аулъ Мета. Зеленѣ, дорогая, сочная трава. Лѣсъ, аулъ желтый бѣлорожные сказы. Какъ ловко ихъ пощадъ сочну холодному прыгнулъ в водой, но одинъ повернулъ и картина измѣнился, какъ въ кинематографѣ.

Проѣхали рѣку. Лошадку, дорога подвалъ въ гору и стало мелкимъ дарганцо камней.

Но приходится остановиться. Часть нашего отряда, хлынная впередъ, двинулась по опиной на Ломлеи. Заглянемъ послѣ по дорогѣ. Сегодня состоитъ двое нашихъ кабардинцевъ—одинъ тарскій, другой мусульманинъ-Фуадъ-бей.

Фуадъ-бей все время отвѣчаетъ. То лошадь плоха, то сѣдло не годится.

Тощій Фуадъ-бей на лошадиной лѣрѣ, въ пальто съ дарганцевыми порцинцами въ отахъ, производитъ на лошади нервное впечатлѣніе. Онъ напоминаетъ тѣхъ чахлыхъ изъ заполярныхъ рогатыхъ, которые обѣщаютъ не отстать, что не заблаютъ и не туда поѣдаютъ, куда нужно.

Для крутости мы называемъ его самаго Жаль Вершокъ.

— А вашъ Жаль-Вершокъ опять отстаетъ. Жаль. Смотрите и вотъ тѣмъ-нибудь сидя на горѣ показался черная фигура, медленно двигающаяся на Росиадантѣ.

Наконецъ Фуадъ подъѣхалъ.

— Эхъ, Фуадъ-бей, если бы наши предки подъѣхали изъ аулы и посмотрѣли на вы сидите и бѣдите за лошади, они, наверное, обрѣзали уши бы вы могилу. Было время и наши предки съ бергутомъ Кубани совершали набѣги на Донъ не сѣдлали съ лошадей подолгу, дѣлали сюда дорогомъ до сто и болѣе верстъ. Какъ въ пѣсняхъ пѣли: „Ночь подобна удалого подарцевъ Тембота"... И вотъ идутъ такой потомки.

Мы смѣемся. Мягко улыбается и сонъ Фуадъ. Вероятно, тѣ же было Фуаду выробить въ поѣздку джигита и мавера завоевателя-всадника, если онъ всю жизнь провелъ въ турецкихъ медресе, готовясь къ роли кадія Фуадъ-бея рѣшитъ. Онъ предвкушается правила: рѣчь—серебро, а молчаніе—золото.

Не любитъ пускать слова на вѣтеръ, и пишъ другой кабардинецъ. Три вѣщи сопровождаютъ, которыхъ знаетъ второй сынъ дѣлае отдается со полнымъ рвеніемъ: пилку, ѣдъ, и сну. Эти три вещи также не требуютъ краснорѣчивыхъ жаліній.

Наконецъ, всѣ собрались и тронемся по горамъ въ Акушинъ.

Ахмедъ Цанковъ.

Грузіи, опустошенная войнами персовъ и бесчинствами ихъ противниковъ, обратилась къ помощи Россіи—роковая ошибка, за которую она расплачивается сегодня. Предлогъ былъ найденъ. Въ 1799 году она пожелала отдаться Россіи, чтобы въ 1801 году уже сдѣлаться простой русской провинціей. Съ этого момента начинается сказка единенія и кровопролитнаго эпоса въ исторіи Кавказа.

Упорное сопротивленіе, оказанное Кавказомъ русскому завоеванію, родило своего героя по имя Шамиля, данника всего кавказскаго горцевъ. Въ теченіе двадцати слишкомъ лѣтъ этотъ решительный воинъ и выдающійся политикъ, и администраторъ, сдерживалъ необновленныя безъ конца атаки русскихъ. Но количественное соотношеніе борцовъ сдѣлало слишкомъ неравнодушнымъ и въ 1859 году Шамиль былъ плененъ. Героическое сопротивленіе было сломано. Но на Западѣ, на берегахъ Чернаго моря, черкесскіе народы продолжали еще борьбу съ мусульманскимъ отчаяніи до 1864 года.

Въ этомъ году совершилось событіе историческаго значенія, покорныя аксомныя переселенія кавказскаго населенія противниковъ мѣшающихъ во время великой войны, если можно такъ выразиться, были жалкой заботой дѣтей.

Великій князь Михаилъ, братъ царя Александра, бывшій наместникомъ Кавказа, приказалъ черкесамъ покинуть навсегда ихъ отечество. Въ теченіе двухъ лѣтъ этого заданнаго года 750,000 черкесовъ были отправлены въ изгнаніе. Неопасуемые конвоиры этого изгнанія, несомнѣнно наиболѣе ужасного изъ всѣхъ въ исторіи человѣчества, были отмѣчены въ то время какъ самыя различныя великія державы. Только въ одномъ Трапезондѣ, куда направлялось часть изгнанниковъ, погибло свыше 30,000 человѣкъ.

И Европа не отворачивалась отъ ужаса.

Создавъ такимъ путемъ въ пределахъ отчины кавказцевъ пустыню, императорское правительство для заселенія опустошенныхъ пространствъ, послѣ всего ужасного переселенцы посѣщенъ. Спасибо и черкесскія цивилизаціи уничтожены. Дороги, заводы, сады—вся эта сложная и сложнѣйшая культура, о которой сегодняшніе путешественники, разъѣзжаетъ подъ пятой пришельцевъ.

И Европа въ теченіе всего этого времени, Европа, подъ которой могла совершиться только съ согласія ея, остается индифферентной по всѣмъ этимъ, несправедливостямъ, не видѣть этихъ злодѣяніяхъ. Какъ поправимо дѣло, но дѣлаетъ больше защитниковъ справедливости поступала свой походъ подъ... И только подумать, что въ 1914 году газеты «Temps» de «Times» смѣли утверждать, что императорская Россія боялась за свободу!...

Послѣ того, какъ Кавказъ былъ такъ жестоко обезображенъ, нужно было принять мѣры къ тому, чтобы онъ никогда не возрождался. Для этого новыхъ поселенцевъ Кавказа казакамъ, отдается громадная часть удобныхъ земель, рыбныхъ ловель и исконнымъ бо-гаетвъ. Но каждую душу казачьего населенія оставляется въ среднемъ 23 десятины земли въ то время, какъ кавказцамъ, заключенъ собственникамъ этой земли оставляется лишь 2 десятины...

Такимъ образомъ, обобранные, обездоленные, гонимые лишенные цѣнъ на человѣческое существованіе, горцы находятся въ тискѣ, лишенныхъ и страданіяхъ... Рады ихъ рѣдкость. Но эти горцы какъ объяснда горцы Шекспиръ передъ Габбоуттомъ, обладаютъ такой жаловной силой и сопротивляемостью, что не раз приводили въ отчаяніе своихъ тюремщиковъ. Сколько попытокъ бѣгства, антикаку и изгнанію: 1877 годъ—большое волненіе въ Абхазіи и Дигеліей, потушенное въ кровь и неслыханными жестокостями заключительнаго принудительнымъ выселеніемъ 100,000 абхазцевъ, изъ которыхъ многіе тысячи и были смерть въ волнахъ Чернаго моря... Частичныя волненія въ 1898, 1902, 1905 и въ 1906 годахъ... Эпидемія жестокость въ подавленіи съ одной стороны и неукротимая воля къ протесту съ другой... Такъ было годы.

Европа по прежнему нѣма и глуха... Конечно, подумайте только, сколько западно-европейскихъ милліардовъ находится въ русскихъ займахъ и предпріятіяхъ!..

Но кавказцы никогда не отчаиваютъ. Для государственъ какъ и для отдѣльныхъ людей, дурныя дни, наступаетъ часъ полезнаго за ихъ ошибки и преступленія. «Злой совершаетъ дѣло, которое его не губитъ», говорятъ поговорки, въ которыхъ выражена наивомудрость.

Самыя горячія надежды кавказцы возлагали на Англію, соперницу Россіи, и на Францію, но Франція вложила свою руку въ руку московскаго медвѣдя и эта дѣлъ сдѣлано дерзка ее потому что она была покровомъ... Единственная надежда оставалась для кавказцевъ—это помощь Турціи—Турціи, которая принятила свыше миллиона кавказскихъ эмигрантовъ, (кавказцевъ) изъ нихъ и занялась въ европейскихъ университетахъ). Турція—старая соперница Англіи и Франціи. Первоклассныя имена Сулейманъ Великолѣпнаго и Франциска I-го все еще сіяютъ для нашихъ сиротъ въ глазахъ мусульманъ. Германское правительство, регулирование тогдашнюю политику, сначала пропишло какую-то симпатію къ федераціи трехъ кавказскихъ государствъ, но очень скоро она забыла свои обѣщанія, увлеченная своей большинствой политикой, но тѣмъ не менѣе Германія осталъ необходимость остается на Кавказѣ, взять въ свои руки Турцію, неоспаримость которой до сіи пору была принципомъ Англіи. Съ этой стратегической позиціи Германія хотѣла командовать Южнымъ и Сѣвернымъ Кавказомъ, Азіатской Турціей и Персіей. Республики Сѣвернаго Кавказа предназначена была стать буферомъ противъ Россіи, но этой стратѣ были уничтожены новыя испытанія.

Eugene Pittard.

Подъ Дербентомъ.

(Отъ нашего корреспондента).

Послѣ того, какъ 2 бровольцы своимъ удачнымъ наступленіемъ 16—18 но бря отъѣзнили постанческій фронтъ къ горамъ и заняли рядъ селеній, лежащихъ вокругъ города,—на фронтѣ продолжалось затишье около двухъ недѣль.

Добровольцы,—гонимъ на аврахъ достигнутыхъ успѣховъ и, видимо ощущая острую потребность въ живой силѣ на другихъ участкахъ своего широкаго, кольцеобразнаго фронта—большую часть силъ, оперировавшихъ на дербентскомъ фронтѣ до 18 ноября и нанесшихъ пораженіе повстанцамъ, сняли и отправили на Сѣверъ.

На дербентскомъ фронтѣ послѣ этого остались только тѣ силы, которыя были тамъ до ноябрьскаго наступленія. нѣсколько усиленныя придачей двухъ-трехъ сотенъ.

Повстанцы въ свою очередь не пытались въ теченіи этого времени вести наступательныя операціи и возвратить себѣ утерянное положеніе, ибо успѣхъ добровольцевъ деморализовалъ ряды повстанцевъ, угасилъ революціонный пыль, нанесъ ущербъ и въ живой силѣ и въ техникѣ, а главное показалъ, что для оживленія боевой повстанческой дѣятельности необходима лучшая, нѣмъ была до сихъ поръ, организація и болѣе обильная техника.

Тамъ, гдѣ недавно не проходило дня безъ перестрѣлки, безъ боя,—сдѣлалось тихо.

Только зарево пожара надъ сел. Рукель, занятаго добровольцами, напоминало о фронтѣ.

Каждый вечеръ добровольцы поджигали ту или иную часть Рукела, обезлюдившаго и разграбленнаго, и пламя пожара оскальзывало равнины, а зарево его, зловѣщее предвѣщая участь другимъ селеніямъ, далеко отсвѣчивало въ ночи и тени.

Но съ начала декабря,—съ пріѣздомъ на фронтъ новаго командующаго, обнаружившаго своей храбростью, организаторскими талантами и обходительностью и мягкостью всѣхъ добровольцевъ-повстанцевъ и горожанъ жителей съ перваго же своего шага на дербентскомъ фронтѣ—повстанческая масса, сооружновавшая въ боевыя единицы и изъ аморфнаго состоянія превратившаяся въ стройное боевое цѣлое—и степенно стала возвращать себѣ утерянныя позиціи и подходить ближе къ Дербенту.

3 декабря, когда повстанческій фронтъ близко уже подошелъ къ Дербенту, была первая болѣе или менѣе крупная боевая встрѣча повстанцевъ съ добровольческими частями.

Къ станціи Белиджи, расположенной въ двухъ верстахъ у селенія того же наименованія, абсолютно обезлюдившаго послѣ ноябрьскаго наступленія добровольцевъ—каждый день аккуратно ходилъ изъ Дербента блиндированный и бронированный поѣздъ, чтобы забирать „очередной" запасъ бочекъ съ сельдями, коллосальной громадой наваленныхъ у станціи.

3 декабря блиндированный поѣздъ дѣлалъ свой обычный маршрутъ.

По приказу своего новаго военно-начальника повстанческій отрядъ также подошелъ къ селенію послѣ того, какъ прошелъ поѣздъ, и, имѣя задачи взорвать мостъ, чтобы отрѣзать поѣзду путь возвращенія, подошелъ близко къ полотну желѣзной дороги.

Поѣздъ, своевременно замѣтившій подходъ къ полотну повстанческой группы, прервавъ, не окончивъ своей погрузки, тронулся въ обратный путь.

Завязалась перестрѣлка.

Цѣлый день 3 декабря съ перерывами продолжалась эта перестрѣлка.

Повстанцы подкатили на сто-двѣсти шаговъ свою единственную пушку, взятую изъ очень стараго архива и самой примитивной конструкціи.

Но эта дерзость не прошло даромъ.

Послѣ одного удачнаго выстрѣла изъ этой пушки поѣздъ открылъ усиленную пулеметную стрѣльбу по мѣсту нахожденія пушки.

И сдѣлать второй выстрѣла пушкѣ не удалось потому что вся прислуга при ней должна была или укрыться, или подвергнуться неминуемой смерти.

Пушка досталась, какъ трофей добровольцамъ.

Одинъ изъ русскихъ добровольцевъ—повстанцевъ попалъ въ плѣнъ.

Будучи окруженъ съ трехъ сторонъ казаками, онъ крикнулъ имъ умоляющимъ голосомъ: „товарищи", не стрѣляйте, вѣдь, мы съ вами вмѣстѣ служили въ красной арміи".

Казаки опустили винтовки, а плѣнный юнкуль въ оврагъ, за кусты, а затѣмъ добрался до своихъ, ведшихъ перестрѣлку съ добровольческимъ поѣздомъ.

Къ ночи перестрѣлка стихла.

Стороны остались на своихъ мѣстахъ.

На другой день съ утра начался вновь бой.

Къ полудню онъ закончился послѣднимъ отходомъ поѣзда

Послѣ этого блиндированный поѣздъ не ходилъ за сельдями.

Но шестого утромъ разѣдка, узнавъ чрезъ плѣнныхъ и перебѣжчиковъ о предполагаемомъ наступленіи добровольцевъ на сел. Аглобя, доносы о объ этомъ, и о томъ, что вновь блиндированный поѣздъ подолгъ къ Белиджамъ за сельдями.

Командующій предложилъ вызвать охотникамъ для того, чтобы развинтить рельсы вслѣдъ за проходомъ поѣзда.

Охотниковъ нашлось до сорока человѣкъ изъ русскихъ добровольцевъ—повстанцевъ и лезгинъ.

Послѣ того, какъ прошелъ поѣздъ къ Белиджамъ, вся охотничья часть, разбившись на двѣ партіи, подходила къ полотну желѣзной дороги.

Задача одной партіи заключалась въ томъ, чтобы отвлечь вниманіе поѣзда перестрѣлкой, другой въ томъ, чтобы разложить желѣзнодорожную линію.

Но прежде, чѣмъ проявили свою активность охотники, блиндированный поѣздъ, не набравъ селей, двинулся обратно.

Уже на обратномъ пути замѣтивъ группы охотниковъ, поѣздъ замедлилъ ходъ и началъ обстрѣливать пулеметными и ружейными огнемъ одну группу, въ то время какъ другая была уже у полотна желѣзной дороги.

Блиндированный поѣздъ тронулся къ другой группѣ, видимо, съ цѣлью не допустить того, чтобы она развинтила рельсы.

Завязалась перестрѣлка поѣзда со второй группой.

Несмотря на сильный пулеметный и ружейный огонь, охотники—повстанцы не почесли ни какого ущерба, будучи хорошо укрыты естественными окопами, оврагами и имѣя въ то же время прекрасный прицѣлъ въ поѣздъ, стоявшій на равнинѣ.

Долго длилась перестрѣлка.

Но, наконецъ, повстанцевъ обошелъ тыла, конный добровольческій разъѣздъ въ человѣкъ двадцать пять.

Пришлось отступать въ сторону, къ лѣсу, который лежалъ вправо, с стрѣливаясь въ то же время отъ наѣсдавшаго разъѣзда.

Положеніе этой партіи было затруднительно.

На счастье, подоспѣла первая партія, шедшая, послѣ того, какъ ушелъ поѣздъ ко второй, на подмогу этой послѣдней. Она ударила въ тылъ конному разъѣзду, который потерявъ нѣсколько убитыхъ и раненыхъ, принужденъ былъ поспѣшно отступить къ поѣзду, оставивъ на полѣ битвы два неподобранныхъ трупа.

Соединившись вмѣстѣ обѣ партіи охотниковъ ушли въ исходное положеніе, и поѣздъ направился въ Дербентъ.

Такъ закончился бой.

Послѣ 6 декабря началась со стороны повстанцевъ усиленная развѣдывательная дѣятелность каждый день происходятъ стычки то на одномъ, то на другомъ участкѣ фронта.

Инициатива все время находится въ рукахъ повстанцевъ.

Фронтъ усиливается.

С дальнихъ мѣстъ прибываютъ повстанцы, недурно вооруженные, искусно обученные владѣнію винтовкой и герой ски держащіе себя въ бояхъ.

Среди нихъ есть глубокіе старики, горящіе энтузіазмомъ борьбы.

Та военная организація, основанная на цѣлостности плана компаніи и координированіи дѣйствій отдѣльныхъ частей, которой до сего времени не было,-теперь создается прочно волей новаго военноначальника.

Улучшается и питаніе бойцовъ, которые теперь по системѣ регулярно получаютъ хлѣбъ и мясо въ достаточномъ количествѣ.

О новомъ военно-начальникѣ, проявляющемъ съ каждымъ днемъ все больше и воли и организаціоннаго таланта отзываются бойцы всѣхъ національностей съ восторгомъ и похвалой.

Съ чувствомъ восхищенія разсказываютъ, что онъ всегда въ первыхъ рядахъ со своей винтовкой турецкаго образца.

Исраилъ Гамидовъ.

На Терекѣ.

Бѣсьда.

Вашъ корреспондентъ бѣсѣдовалъ съ д-ромъ Дзамповымъ только что прибывшимъ изъ Владикавказа. Вотъ свѣдѣнія, которыя передаетъ д-ръ Дзамповъ:

Экономическое положеніе на Терекѣ ухудшается съ каждымъ днемъ все больше и больше. Причины этого слѣдующія:

1) лица, ставшіе во главѣ края обнаруживаютъ полную неспособность практически разрѣшить назрѣвающіе экономическіе вопросы, 2) почти всѣ начальствующія лица занимаются спекуляціей, 3) полное разочарованіе массъ населенія въ добровольцахъ, неувѣренность въ прочности положенія Деникина.

Въ промышленности полный застой. Садовскіе рудники, работавшіе при совѣтской власти, теперь бездѣйствуютъ.

Положеніе Осетіи въ экономическомъ отношеніи ужасное. Источникъ благосостоянія населенія—земледѣліе и скотоводство въ упадкѣ. Населеніе не увѣрено въ томъ, что будетъ завтра, ожидаетъ новыхъ вспышекъ гражданской войны. Каждый сельчанинъ засѣваетъ лишь столько, сколько нужно для его семьи, не больше.

Три карательныхъ экспедиціи какъ казачьихъ, такъ и Сосланбега Бигаева въ горную Осетію привели къ тому, что это населеніе осталось безъ скота.

Въ особенно тяжеломъ положеніи находится Горная Осетія, лишенная возможности сносится съ Грузіей, а также плоскостной Осетіей въ виду наличности грабительскихъ шаекъ въ районѣ Алагирь, Кадгарона и Гизеля. Изъ плоскостныхъ селеній только сел. Гизель подвозитъ дрова во Владикавказъ, другія же селенія никакой торговли съ Владикавказомъ не ведутъ.

Какъ политическая единица Осетія для добрарміи не существуетъ. Правитель Осетіи и совѣтъ при немъ—это только маклера для поставки добрармію хлѣба и людей. Населеніе это ясно увидѣло и ни правитель, ни совѣтъ никакимъ авторитетомъ не пользуются.

Верхи казачества дѣлаютъ видъ, что стремятся къ сближенію съ осетинами но въ массѣ казаки и осетины относятся другъ къ другу съ недовѣріемъ. У осетинъ ненависть къ казакамъ усиливается.

— Не разъ, подчеркиваетъ д-ръ Дзамповъ, мнѣ приходилось слышать, какъ отъ отдѣльныхъ лицъ, группъ, такъ и отъ цѣлыхъ приходовъ въ горной Осетіи О ненависти къ казакамъ, о необходимости полнаго единенія съ другими горскими народами.

Деникинскіе агенты работаютъ надъ тѣмъ, чтобы создать обостренныя отношенія между ингушами и осетинами, чтобы не дать возможности горцамъ дѣйствовать вмѣстѣ.

Населеніе, по крайней мѣрѣ, осетинское не можетъ пать себѣ яснаго отчета въ происходящихъ событіяхъ.

Со стороны демократіи нѣтъ никакой работы въ населеніи и населеніе вѣритъ всякимъ вздорамъ, слухамъ. Условія же для работы есть и почва подходящая, тѣмъ болѣе, что агитаціонная работа добровольцевъ ниже всякой критики,—эта работа ограничивается тѣмъ, что по селеніямъ были назначены члены освага въ цѣляхъ снабженія населенія газетами. Этихъ, газетъ никто не читаетъ.

Настроеніе терскаго казачества подавленное. терскіе казаки не увѣрены въ томъ, что они останутся въ Терской области. Многіе изъ нихъ говорятъ, „зачѣмъ намъ всѣ эти земли, когда изъ насъ никого не останется въ живыхъ, не лучше ли заранѣе уйти по добру по здорову".

Въ связи съ послѣдними событіями терскіе казаки ищутъ опоры среди осетинъ и кабардинцевъ, но безуспѣшно.

Послѣднія вѣсти.

Мирныя предложенія добровольцевъ.

(Отъ нашего специальнаго корреспондента).

12 декабря добровольческое командованіе послало изъ Петровска делегацію въ Леваши съ предложеніемъ заключить миръ.

Условія мира слѣдующія:

Добровольческое командованіе не возражаетъ противъ существованія Совѣта Обороны и горскаго правительства, Дербентъ, Темиръ-Ханъ-Шура и желѣзная дорога отъ Азербайджанской границы до Дербента могутъ быть очищены добровольцами.

Петровскъ временно долженъ быть оставленъ добровольцамъ съ желѣзной дорогой къ западу.

Отвѣтъ Совѣта Обороны еще неизвѣстенъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

Доброармія предлогаетъ Совѣту Обороны Горской Республики миръ на условіяхъ очищенія добровольцами Темиръ-Ханъ-Шуры и Дербента.

Въ Терской области скопилось много бѣженцевъ въ надеждѣ пробраться въ Грузію и Азербайджанъ.

Оживленная дѣятельность подъ Дербентомъ.

Корреспонденціи изъ Ингушетіи.

Статьи: Горцы и конфедерація Кавказа—*Ах.*, Предъ грозной опасностью—*Аргунскій*, Военная наука о горцахъ—*Курт—скій*, Сѣверо-Кавказская республика—*E. Pittard*, По возставшему Дагестану—*Ахмедъ Цаликовъ*.

Во Владикавказѣ.

(Отъ нашего корреспондента).

Волна бѣженцевъ съ сѣвера, съ Харькова, Полтавы, Ростова, Кіева, Новочеркасска, все растетъ и растетъ.

Каждый новый поѣздъ, составленный изъ теплушекъ и товарныхъ вагоновъ подвозитъ во Владикавказъ все новыя и новыя партіи бѣженцевъ.

Всѣ помѣщенія уже давно переполнены. Въ гостиницахъ уже давно нѣтъ свободныхъ номеровъ. Магазины и по Грозненской улицѣ и по Александровскому проспекту, за исключеніемъ очень немногихъ, реквизированы и отданы подъ размѣщеніе бѣженцевъ. Въ реальномъ училищѣ также размѣщены бѣженцы.

Но особенно много ихъ, до восьми тысячъ въ кадетскомъ корпусѣ.

У всѣхъ самое горячее желаніе, чтобы ихъ пропустили въ Грузію. Но власти разрѣшеніе на проѣздъ не даютъ.

На дняхъ отъ нѣсколькихъ тысячъ бѣженцевъ отправилась делегація въ Кисловодскъ, чтобы исходатайствовать для бѣженцевъ право проѣзда въ Тифлисъ.

Результаты этого ходатайства пока неизвѣстны.

Во Владикавказѣ объявлена новая мобилизація—подлежатъ ей всѣ мужчины не свыше 56 лѣтъ.

На группахъ кавказскихъ минеральныхъ водъ

(Отъ нашего корреспондента).

На всѣхъ курортахъ, въ Ессентукахъ, Кисловодскѣ, Пятигорскѣ также все переполнено бѣженцами. Всѣ барачныя зданія, приспособленныя только для мѣстнаго сезона теперь ходятъ по самымъ чудовищнымъ цѣнамъ. Плата за комнату въ нѣсколько тысячъ рублей—сдѣлалась нормальной. Недостатокъ помѣщенія особенно сталъ чувствоваться въ послѣдніе дни, потому что властями реквизировано рядъ самыхъ крупнѣйшихъ гостиницъ съ выселеніемъ изъ нихъ всей бѣглой буржуазіи.

Въ эти гостиницы предполагаютъ помѣстить рядъ высшихъ учрежденій доброварміи изъ Таганрога.

Въ гостиницѣ „Бештау" уже помѣстился пресловутый „остваръ", эвакуировавшійся изъ Таганрога. Предполагаютъ, что въ гостиницѣ „Грандъ-Отель" будетъ размѣщаться ставка верховнаго главнокомандующаго со всѣми его учрежденіями. Со дня на день ждутъ прибытія ставки.

Тифъ.

(Отъ нашего корреспондента).

Во Владикавказѣ, въ районѣ Минеральныхъ Водъ свирѣпствуетъ небывалая эпидемія брюшного тифа. съ весьма высокимъ процентомъ смертнаго исхода.

При скученности и уплотненности населенія тифъ распространяется все шире и шире. Среди бѣженцевъ особенно много заболѣваній. Сильна и эпидемія сыпного тифа.

Были случаи заболѣванія легочной чумой со смертнымъ исходомъ. Ощущается острый недостатокъ въ медикаментахъ и медицинскомъ персоналѣ, ибо все это въ первую очередь идетъ на фронтъ, гдѣ сильна эпидемія сыпного тифа.

Въ Ингушетіи.

(Отъ нашего корреспондента).

Экономическое положеніе Ингушетіи весьма осложняется вслѣдствіе того, что общее количество снятаго съ полей продукта очень понизилось сравнительно съ прошлыми годами.

Истекшій сельско-хозяйственный годъ не отличался обиліемъ урожая—урожай былъ ниже средняго, а мѣстами плохой.

Но и этотъ урожай во многихъ мѣстахъ на корнѣ, не убранный.

Причинъ того, что хлѣбъ остался на корню и, пожалуй погибъ подъ снѣгомъ—нѣсколько.

Кромѣ того, что казаки, смежные съ ингушскими селеніями не давали возможности выходить въ поле ингушамъ,—недостатокъ рабочаго скота, реквизированнаго добровольцами въ ингушскихъ селеніяхъ, недостатокъ рабочихъ рукъ, отозванныхъ мобилизаціями, и постоянная политическая тревога—вотъ совокупность причинъ обусловившихъ недостаточно интенсивную работу по уборкѣ хлѣбовъ.

Кукуруза оцѣнивалась въ Ингушетіи, на плоскости по 40 рублей пудъ.

Послѣ послѣднихъ кубанскихъ событій, пудъ кукурузы сразу сдѣлалъ скачокъ, поднявшись до 80—60 рублей.

Въ сферѣ административной пока не произошло никакихъ измѣненій.

Вся страная „народная" управа Ингушетіи осталась на своихъ мѣстахъ.

Недавно въ началѣ декабря былъ съѣздъ горной Ингушетіи, созванный правителемъ Ингушетіи генераломъ Бекъ-Бузаровымъ.

На съѣздѣ, состоявшемся въ Асиновскомъ ущельѣ, въ селеніи Мужичи, правитель Ингушетіи потребовалъ отъ горцевъ—ингушей выполненія тѣхъ условій, которыя такъ давно были предъявлены горнымъ ингушамъ и которыя до сего времени не выполнены.

Правитель Ингушетіи въ категорической формѣ требовалъ немедленнаго выполненія ультиматума выдача всѣхъ орудій и пулеметовъ, немедленной и неотложной дачи всадниковъ для полковъ и поимки и выдачи Арцу Арцханова.

Въ случаѣ невыполненія ультиматума правитель грозилъ, что отнынѣ горная Ингушетія будетъ изморомъ принужденна къ выполненію, что отнынѣ во всѣхъ ущельяхъ при выходѣ ихъ на плоскость будутъ поставлены заставы, которыя не будутъ пропускать въ горы хлѣбныхъ грузовъ.

Имѣя предъ собой такую угрозу остаться безъ хлѣба съѣздъ горныхъ ингушей постановилъ—выдать орудіе и обѣщать дать всадниковъ для полковъ.

Удовлетворясь этимъ постановленіемъ правитель Ингушетіи уѣхалъ.

Пушка выдана, а владиномъ до сего времени не выставлены.

Въ „народной" управѣ еще разъ обсуждался недавно вопросъ о дѣятельности Союзнаго Меджиса горцевъ и снѣмившаго его Совѣта Обороны.

Было рѣшено въ составѣ пяти человѣкъ послать делегацію въ Тифлисъ для того чтобы „аннулировать" полномочія этихъ организацій.

Но делегація, доѣхавъ до Бальты, установила черезъ свой разъѣздъ, что на дорогѣ недалеко отъ Ларса появился разъѣздъ горныхъ ингушей, задачей котораго было арестовать делегацію пробиравшуюся въ Тифлисъ.

Делегація вернулась обратно во Владикавказъ, не выполнивъ своей „миссіи".

Изъ фактовъ недавняго прошлаго стоитъ остановиться на пріѣздѣ въ Назрань главноначальствующаго терско-дагестанскимъ краемъ генерала Эрдели.

Онъ пріѣзжалъ въ Назрань для „собѣсѣдованія" съ ингушскимъ „народнымъ" представительнымъ „народной" управой и правителемъ Ингушетіи.

Къ пріѣзду были выстроены въ видѣ „почетнаго караула" всадники ингушскаго кавалерійскаго отряда.

Обходя ряды, генералъ Эрдели остановился около лошади одного всадника и похвалилъ ее, сказалъ, что и у него когда то была такая лошадь.

Всадникъ, соскочилъ съ коня, предложилъ лошадь генералу въ качествѣ подарка.

Генералъ вначалѣ сдѣлалъ видъ, что это неудобно, а затѣмъ взялъ лошадь, приказавъ всадника произвести въ офицеры.

Дальше повторилась такая же исторія съ золотой саблей другого всадника, подарившаго генералу Эрдели саблю взамѣнъ чина корнета.

Устроивъ въ тѣсномъ кругу своихъ и приглашенныхъ „представителей" ингушскаго народа очередное пьянство, генералъ Эрдели съ подарками отъ ингушскаго народа уѣхалъ со ст. Назрань.

Политическія настроенія ингушскаго народа въ послѣднее время сильно измѣнились.

Подавленное, угнетенное настроеніе, поддерживаемое добровольческимъ терроромъ, стало смѣняться болѣе розовымъ, оптимистическимъ.

Поворотнымъ моментомъ въ изломѣ массового настроенія надо считать кубанскія событія, закончившіеся разгромомъ рады и казнью Калабухова.

Эти событія, ясно вскрывшія неспособенность и разнохарактерность антибольшевистской коалиціи и показавшія, что далеко не все ладно въ тылу добровольцы,—убѣдили ингушскую массу въ томъ, что не такъ прочна добровольчя, какъ уѣрюютъ ея лакеи

Стали доноситься и слухи о развалѣ добровольческаго фронта, объ успѣхахъ большевиковъ, объ уходѣ съ фронта кубанскихъ частей.

Подъѣхали къ этому времени съ фронта и послѣдніе всадники, еще задержавшіеся въ полкахъ.

На фронтѣ отъ ингушской бригады не осталось ничего, пріѣхали и бригадный командиръ и полковые.

Всадники, разсказывавшіе о развалѣ добровольческаго фронта, жили свободно по своимъ селеніямъ.

Но въ послѣднее время ихъ собрали при помощи карательнаго отряда въ гарны на ст. Назрань. Но всадники разбѣжались и ушли въ болѣе отдаленныя мѣста.

Въ городъ ингуши ѣздятъ только за покупками, но ничего туда не возятъ.

За послѣднее время вслѣдствіе растерянности и слабости власти опять завязались связи у Ингушетіи съ Осетіей.

И товаро-обмѣнъ и обмѣнъ политическихъ настроеній и чаяній совершается на базарахъ.

Кара.

Въ Терской области.

Созывъ Большого Войскового Круга.

Въ Ессентукахъ созывается большой кругъ Терскаго казачьяго войска. Эта сессія большого круга должна имѣть огромное значеніе, какъ въ связи съ сложностью политическаго момента, переживаемаго всѣмъ югомъ Россіи, такъ въ виду назрѣвшихъ въ жизни самой Терской области больныхъ вопросовъ, требующихъ незамедлительнаго разрѣшенія.

Офиціозъ терскаго казачьяго войска „Терскій Казакъ", въ передовицѣ, посвященной сессіи круга, разбиваетъ программу его занятій на три части: 1) разрѣшеніе вопросовъ, имѣющихъ цѣлью подготовку терскаго войска къ наступающему новому 1920 году; 2) разрѣшеніе вопросовъ, поставленныхъ на повѣсткѣ работъ большого круга, какъ органа учредительнаго, въ виду незаконченной и продолжающейся организаціи терскаго войска, и 3) вопросы текущаго момента.

Наибольшій интересъ представляетъ третья группа вопросовъ, центральное мѣсто которыхъ займетъ общій докладъ о текущемъ политическомъ моментѣ. Работы южно-русской конференціи, проектъ созданія юго-восточнаго казачьяго союза, созывъ „Казачьей Думы" (съѣздъ представителей всѣхъ казачьихъ законодательныхъ органовъ)—все это будетъ предметомъ обсужденія круга.

Изъ чисто мѣстныхъ вопросовъ два будутъ наиболѣе боевыми: первый—объ объединеніи казаковъ съ иногородними, о созданіи краевой власти съ участіемъ иногородняго крестьянства и населенія городовъ. Недавно въ Терской области состоялся третій съѣздъ иногородняго, который вынесъ по всѣмъ этимъ вопросамъ категорическія резолюціи. Второй вопросъ—вѣчная тема терской жизни—о взаимоотношеніи съ горцами, о привлеченіи ихъ къ участію въ управленіи областью.

На кругу будутъ выступать делегаціи Кубани и Дона а такъ же представители главнаго командованія доброварміи.

„Сп.".

Закавказье.

Въ Тифлисѣ получены свѣдѣнія изъ достовѣрнаго и вполнѣ авторитетнаго источника, что союзными правительствами рѣшенъ вопросъ о признаніи независимости государственныхъ новообразованій на территоріи Россіи включая сюда Украину и Великороссію съ ея совѣтской властью. Это сообщеніе, по заявленію лица, доставившаго намъ его. было опубликовано въ газетѣ „Танъ" и нынѣ живо комментируется всей парижской печатью.

Н. Л..

Въ Азербайджанѣ.

Новый кабинетъ.

17 декабря, какъ сообщаетъ «Нежкъ», сконструированъ новый кабинетъ, въ составъ котораго входитъ: Н. Усубекловъ—(мусавистъ) предсѣдатель совѣта министровъ и министръ финансовъ, Мамедъ Гасанъ Гаджинскій—(мусаватъ)—министръ внутреннихъ дѣлъ, Ханъ-Хойскій—(бозкартійцы)—министръ иностранныхъ дѣлъ, Хаталъ-бекъ Хасмамедовъ (мусаватъ)—министръ юстиціи, Гамидъ Шахтахтинскій (интиказъ)—министръ народнаго просвѣщенія, Кальбалинскій (охрарь)—министръ торговли, промышленности и продовольствія, Пешиновъ (соц.)—министръ труда и земледѣлія, Джаро Гандаровъ (соц.)—министръ почтъ и телеграфовъ и прокуроръ, Сультанъ Меджидъ Гаджи-Зада (интиказ)—государственный контроль, Мехмандаровъ (бесал.)—военный министръ, Мелидъ-Аслановъ (бесал.)—министръ путей сообщенія.

Вопросъ о портфелѣхъ министерствъ торговли, промышленности и прокурѣнія окончательно еще не выяснено, возможно перераспредѣленіе этихъ портфелей. Въ субботу, 20 с. м газета новаго правительства выступитъ въ защитѣ отъ декларацій. Возможность измѣненій въ составѣ кабинета или продленіи министерскаго кризиса, за это время отрицается парламентскими сферами, новый кабинетъ предположилъ принять мѣры къ облегченію вдвидовидно положенія работъ и упразднить губернскія учрежденія губернаторовъ и генералъ-губернаторства, за исключеніемъ карабахскаго генералъ-губернаторства.

Въ Европѣ.

Цѣна „освобожденія".

Офиціальныя газеты опубликовали сегодня соглашеніе между великими и малыми государствами относительно суммы, которую Польша, Румынія, Сербо-Кроато-Словія, Чехословакія, какъ возникшія послѣ раздѣленія Австро-Венгерской имперіи, должны заплатить за расходы, вызванные ихъ освобожденіемъ. Они должны сообща уплатить около 500,000 фунтовъ стерлинговъ. Самую большую часть платитъ Чехо-Словакія—300,000 фунтовъ. Ихъ относительное участіе въ уплатѣ основывается на доженныхъ доходахъ территорій пріобрѣтенныхъ ими бывшихъ австрійскихъ владѣній. Доходы Боснія, Герцеговины не входятъ въ счетъ. За освобожденіе областей бывшей Австро-Венгріи, аннексированныхъ въ настоящее время Италіей, послѣдняя внесетъ контрибуцію на однихъ съ новообразованными государствами основаніяхъ.

Русскій вопросъ.

Дѣлая докладъ въ нижнемъ общинѣ о совѣщаніи съ Клемансо, Ллойдъ-Джорджъ сказалъ, между прочимъ, что русскій вопросъ также былъ предметомъ обсужденія. По этому вопросу у союзниковъ наблюдалась полная тождественность взглядовъ. Вынесенныя ими рѣшенія находятся въ полномъ согласіи съ политикой, для коей они и должны дѣлать общинъ. Союзническія совѣщанія въ скоромъ будущемъ будутъ продолжены для того, чтобы окончательно формулировать условія договора съ Турціей и рѣшить адріатическій вопросъ.

Ни мира, ни войны.

По сообщенію «Ген-Ранзаи» русскій вопросъ за совѣщаніи премьеровъ былъ подвергнутъ лишь поверхностному обсужденію. «Мы тоже, однако, утверждаетъ, что рѣшено въ ближайшемъ будущемъ выпустить декларацію, которая опредѣлитъ политику союзниковъ по отношенію къ Россіи слѣдующимъ образомъ: не заключать договора съ большевиками, но и не объявлять войны (неважно). Антибольшевики какъ можетъ оказать лишь моральная поддержка.

Въ Доброволіи.

Союзъ окраинныхъ государствъ съ „Россіей".

Радіотелеграмма отъ Деникина сообщаетъ, что на засѣданіи военнаго совѣта рѣшено, чтобъ правительство и главное командованіе вошли въ переговоры съ русскими окраинными государствами о заключеніи широкаго союза съ Россіей съ цѣлью координировать совмѣстныя дѣйствія противъ большевиковъ.

Н. Д..

Жизнь Востока.

Независимый Афганистанъ.

По случаю объявленія независимости Афганистана, эмиръ Афганистана обнародовалъ манифестъ, въ которомъ указываетъ, что независимости страна добилась силой своего оружія, что Турція, Германія, Англія, Россія, Австрія и Бухара признали полную независимость Афганистана. На торжествѣ присутствовали послы Великобританіи и Россійской республики.

Библіографія.

Александръ Балагринъ. *Страна Солнца. Стихи о Востокѣ.* Изд-ва „Бѣлый парусъ" Тифлисъ 1919 г. ц. 5 руб.

Туркестанъ еще ждетъ своихъ поэтовъ.

Въ этомъ отношеніи Кавказу больше повезло. Кавказъ послужилъ источникомъ вдохновенія для лучшихъ русскихъ поэтовъ. Не такова судьба Туркестана.

Несмотря на то, что этотъ край по своеобразной красочности не уступаетъ Кавказу, онъ остается еще совершенно нетронутымъ, какъ источникъ творческаго вдохновенія для россійскихъ поэтовъ.

Предъ нами небольшая книжечка стиховъ Александра Балагрина. Мотивы этихъ стиховъ взяты изъ жизни Туркестана.

Мы видимъ въ этой книжечкѣ первыя попытки поэтическаго изображенія Туркестана.

Насъ разлучила ширь Каспійскаго пространства,
Но я одинокъ, но я въ душѣ сберегъ—
Тебя далекій край—родимый, святый край
Исполненный тоски, любви и постоянства—
Люблю твоихъ полей восточныя убранства.
И зелень тополей и рвавые пески..

Такъ говоритъ въ посвященіи п этъ. И дѣйствительно стихи поэта проникнуты неподдѣльной любовью къ Туркестану. Особенно ярко изображаемы эти чувства поэта въ стихотвореніи „Самаркандцу".

Въ этомъ стихотвореніи поэтъ уноситсятъ съ Сѣвера на Югъ „въ тотъ край, гдѣ—пестрыя халаты, пустыни и дворцы, сады и чай-ханэ, тамъ древній мавзолей эмира Тамерлана, мечеть Биби-ханымъ"...

Поэтъ говоритъ:

„Я такъ люблю мечтать на выжкѣ винарета,
И сверху вниз ъ глядѣть за горохъ,
на поля,—
Гдѣ солнечнымъ огнемъ мелительно согрѣта
Въ расцвѣтѣ джугары таджикская земля,
Люблю я уходить къ могилѣ Дамиара,
Гдѣ плещется волной Аффосіабъ зеня;
Бродить на площадяхъ восточнаго базара,
Гдѣ многихъ знаю я и знаютъ всѣ меня.
Далекій Самаркандъ — жемчужина Востока—
Покорный всѣмъ вѣкамъ и вѣчурной судьбѣ,—
Тоскуя, и любя и мучаясь жестоко.
Я вновь лечу мечтой къ далекому, тебѣ.

Всѣмъ тѣмъ, кто любитъ Востокъ, книжечка стиховъ Ал. Балагрина доставитъ большое удовольствіе.

Курт—скій.

Отъ редакціи.

Въ послѣднемъ номерѣ нашей газеты въ статьѣ „Турція предъ судомъ Парижской конференціи" вкралась досадная опечатка—вмѣсто *записной* книги по армянскому вопросу, нужно читать—*желтой* книги.

Редакторъ—Ахмедъ Цаликовъ.

Издатель—Совѣтъ обороны Республики горцевъ Кавказа.